

Сарбаш Людмила Николаевна

"ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ" В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА: "КУЛЬ ХЛЕБА И ЕГО ПОХОЖДЕНИЯ" С. В. МАКСИМОВА

В статье анализируется специфика "путешествия по Волге" С. В. Максимова - путевого очерка "Куль хлеба и его похождения": рецепция жизненных явлений, сюжетно-композиционная организация, специфика изображения "инонационального". Хлеб предстает как основная ценность духовного бытия русского народа и нерусских этносов поволжского мира и как доминанта, определяющая структуру произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 158-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Гачева А.** Религиозно-философская мысль русского зарубежья: спор о путях и целях истории // Судьбы литературы серебряного века и русского зарубежья: сборник статей и материалов (памяти А. А. Иезуитовой: к 80-летию со дня рождения). СПб.: Издательский дом «Метрополис», 2010. 564 с.
5. **Гачева А. Г., Семенова С. Г.** Философ будущего века (личность, учение, судьба идей) // Федоров Н. Ф.: *pro et contra*: в 2-х кн. / сост. А. Г. Гачевой, С. Г. Семеновой. СПб.: РХГИ, 2004. Кн. 1. С. 5-92.
6. **Перелешин В.** Опрокинутый век...: стихотворения [Электронный ресурс] / предисл. и публ. В. Леонидова // Новая юность. 1999. № 3 (36). URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/1999/3/raritet.html (дата обращения: 04.08.2012).
7. **Перелешин В.** Ариэль: девятая кн. стихотворений. Frankfurt/Mein, 1976. 179+4 с.
8. **Перелешин В.** Над гробом [Электронный ресурс]. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-18678/> (дата обращения: 12.07.2012).
9. **Перелешин В.** Непобежденный [Электронный ресурс] // День Рериховской поэзии. 2005. № 5 (133). URL: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/article/18580> (дата обращения: 12.07.2012).
10. **Перелешин В.** Южный дом: пятая кн. стихотворений. München – Allach, 1968. 45+1 с.
11. **Перелешин В.** Стихотворения // Русская поэзия Китая: антология / сост. В. П. Крейд, О. М. Бакич. М.: Время, 2001. С. 381–413.

RUSSIAN COSMISM AND VALERII PERELESHIN'S LYRICS

Irina Rinatovna Sannikova

*Department of Russian Language and Literature
Amur Classical-Pedagogical State University
euphoria1982@mail.ru*

The author considers the question about the genesis and functioning of religious-philosophical motives and images in the poetry of the bright representative of the Far East Russian abroad Valerii Pereleshin, and shows that one can clearly trace the influence of Russian cosmism philosophy in the poet's lyrics, according to which the unity of man and Cosmos is proved, as well as the theological origin of the universe.

Key words and phrases: poetry; Far East Russian abroad; Valerii Pereleshin; philosophy; religion; Russian cosmism.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье анализируется специфика «путешествия по Волге» С. В. Максимова – путевого очерка «Куль хлеба и его похождения»: рецепция жизненных явлений, сюжетно-композиционная организация, специфика изображения «инонационального». Хлеб предстает как основная ценность духовного бытия русского народа и нерусских этносов поволжского мира и как доминанта, определяющая структуру произведения.

Ключевые слова и фразы: «путешествие по Волге»; С. В. Максимов; путевой очерк; рецепция поволжского мира; хлеб как доминанта произведения; изображение «инонационального».

Людмила Николаевна Сарбаш, к. филол. н., доцент
Кафедра русской литературы
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
sarbash.lu@yandex.ru

«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА: «КУЛЬ ХЛЕБА И ЕГО ПОХОЖДЕНИЯ» С. В. МАКСИМОВА©

*Кто не знает Волги, не знает России.
А. П. Валугева*

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 12-14-21004а/В.

В русском литературно-публицистическом процессе второй половины XIX века развивается такое оригинальное структурно-жанровое образование как «путешествие по Волге». Это жанровая дефиниция путевого очерка, описывающего Волгу (часто с верховья до низовых губерний и «Букеевской Орды»), ее природу, города и народы, населяющие «Великую реку»: «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г.» М. Невзорова [5]; «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода» А. Н. Островского [8]; «Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам» Ф. Д. Нефедова [7]; «Путь по Волге в 1851 г.», «С Ветлуги» А. А. Потехина [9]; «Куль хлеба и его похождения» С. В. Максимова [4]; «Волга. Сказания, картины, думы» А. А. Коринфского [3]; «Великая река. Картины из жизни и природы на Волге» Вас. Ив. Немировича-Данченко [6]; «По Великой русской реке» А. П. Валугевой [2] и другие. «Путешествие по Волге» как художественное явление XIX века представляет несомненный научный интерес и нуждается в комплексном историко-литературном изучении.

В. Г. Белинский в программной статье 40-х годов «Вступление к “Физиологии Петербурга”» писал о том, что в русской литературе отсутствуют произведения, которые бы «в форме путешествий, поездок, очерков, рассказов, описаний знакомили с различными частями беспредельной и разнообразной России...» [1, с. 376]. Критик писал о необходимости создания реалистических произведений в духе «натуральной школы», изображающих характерологию российской действительности, разнообразные национально-культурные пласты жизни: «Великороссия, Малороссия, Новороссия, Финляндия, Остзейские губернии, Крым, Кавказ, Сибирь – все это целые миры... Мало этого: сколькими оттенками пестреет сама Великороссия... Северная половина России резко отличается от средней, а средняя – от южной. Переезд из Архангельска в Астрахань, с Кавказа в Уральскую область, из Финляндии в Крым, – все равно, что переезды из одного мира в другой. Москва и Петербург, Казань и Харьков, Архангельск и Одесса – какие контрасты! Какая пища для ума наблюдательного...» [Там же, с. 377]. В. Г. Белинский призывает к художественному «освоению» уникального и неповторимого многообразия российской действительности. В этом отношении «путешествие по Волге» является своеобразным художественно-публицистическим откликом на творческий призыв критика.

Календарное время и хронологический принцип путешествия заменяются в «путешествии по Волге» пространственно-географическим топосом – Волгой. Хронотоп Волги является доминантным в сюжетно-композиционной организации произведений. От лица автора-рассказчика, плывущего по Волге, даются разнообразные картины жизни: уклад жизни, род занятий, обычаи и нравы, национально-этнографические особенности быта русских и других многочисленных народностей. Русские писатели изображают Волгу и Поволжье как огромное полиэтническое пространство русского мира, населенное разными народами, отмечая специфику русской и «инородческой Волги». В русском национальном континууме возникает «нерусское»: разнообразные этнические образы-«лица», этнопсихологические типы.

В литературном русле «путешествия по Волге» особое место занимает путевой очерк С. В. Максимова «Куль хлеба и его похождения», структурообразующей доминантой которого является «путешествие» русского куля хлеба, через призму движения которого и изображаются жизненные реалии Поволжья. «Приключения куля» начинаются с нижней «хлебородной» Волги: именно здесь собирается хлеб, который «плавают» в Петербург и за границу; ниже Самары хлеб «накопляют» для Каспийского и Азовского морей: «На Самаре Волга как будто переломилась и потекла в Петербург. Не изменяя своего водяного устья, принадлежащего Каспийскому морю, Волга свои прибрежные хлебные богатства понесла на северо-восток к устьям притоков своих: Мологи, Шексны и Тверцы» [4, с. 182]. Писатель ограничивает параметры творческого изображения: рецепция жизненного материала задается именно ракурсом движения хлеба по волжским артериям. «Хлебным» критерием определяется жизненная перспектива и трудовая характеристика «Великой» реки; возникает образ Волги-труженицы: на Цне самая богатая пристань; Моршанск с знаменитой мельницей; на Суре также знаменитая пристань – село Промзино Городище; на Самару собирают хлеб из плодородных степей по Иргиз-реке. Хлеб как основной герой произведения приобретает особый нравственно-философский смысл – это главный «участник жизни», ее «причина», вечное движение бытия.

Хлеб является той доминантой, которой определяется и основной принцип сюжетно-композиционной организации произведения. Вначале, с первой по седьмую главу, писатель дает описание работ, связанных с хлебом, когда землю пашут, хлеб сеют, растят и убирают. Этот процесс находит отражение в простых и незамысловатых, но по сути своей сакральных названиях глав: «Хлеб – наша русская пища», «Землю пашут», «Хлеб сеют». «Хлеб растет», «Хлеб созрел – убирают», «Куль и мешок», «Хлеб убран». В повествовании этих глав предстает своеобразная художественная энциклопедия земледелия на Руси, русского хлебопашества. С. Максимов утверждает, что жизнь «коренного» русского человека связана с хлебом: хлеб – основа народного бытия, уклада жизни и крестьянской мудрости, что нашло свое отражение в народной философии, воплощенной в произведениях устного народного творчества. В идейно-художественной системе произведения появляется обрядовая поэзия, народные обычаи, песни, многочисленные поговорки и пословицы, передающие народное мирозерцание: «Хлеб – всему голова!», «хлеб на стол – и стол престол, а хлеба ни куска – и стол доска», «хлеб – дар божий, батюшка, кормилец» [Там же, с. 7].

Хлеб – та субстанция бытия у Максимова, которая объединяет и все поволжские народности: они участвуют в этом движении хлеба и именно в этом ракурсе попадают в поле зрения рассказчика. Писатель дает лаконичные, но предельно емкие этнические характеристики. Мордва занимается земледелием и отличается «примерным трудолюбием»: у нее много обрядов, «отправляемых с хлебом и около хлеба», и русские много позаимствовали от мордовских «предков и дедов». Максимов отмечает вековое соседство, взаимодействие и взаимовлияние народов. Много хлеба возделывается «бывшими степными кочевниками» – татарами, а также прежде «бродячими лесовиками – чувашами и черемисами», которые характеризуются писателем как «усердные и ревностные земледельцы», хлеб которых уходит по Волге через казанские пристани [Там же, с. 187]. Русские вместе с инородческими «племенами» образуют своеобразный волжский синтез, предстает частью большого российского космоса. Иноэтнокультурный текст расширяет границы изображения, создавая металитературный план произведения: нерусские народности Поволжья приобщены к общенациональной земледельческой культуре, они вместе с русскими участвуют в изначальном и вечном процессе жизни – «приготовлении хлеба». Хлеб в произведении С. В. Максимова – особая ценность духовного бытия как русского народа, так и нерусских народностей Поволжья, что и объединяет всех в неразрывное волжское сообщество, а Волга-«матушка» предстает колыбелью как русского народа, так и поволжских нерусских этносов.

В повествовании о «похождении» куля хлеба по Волге органично возникает и характеристика поволжских городов, ракурс изображения которых – видение с реки, с движущегося вниз «хлебного» судна. Неизменно

упоминаются пристани, которые определяются как «богатые», «известные», «хорошие», и амбары, в которых хранится «куль хлеба»: в Сызрани около пятидесяти амбаров, в Хвалынске около полутораэта, в мордовских Тетюшах около полусотни, у Казани – три пристани, от которых отходит до шестисот судов, а приходит до трехсот; и в «одних руках» бывает в год до пяти миллионов мешков «крупчатки». Маленький татарский Лаишев весь обставлен судами, а село Богородское, где глубокая лесная Кама встречается с Волгой, не представляет для рассказчика интереса: хлебные караваны здесь не останавливаются. Волга тоже измеряется «хлебными» параметрами: под Сызранью кончилась река «степная», после Симбирска осталась Волга «черноземная», «Верхняя Волга» торгует хлебом, но своего хлеба в этих местах не хватает [Там же, с. 201]. С. В. Максимов дает описание судов, связанных с продвижением хлеба – беляны, коноводки, расшивы, разнообразные барки.

При изображении «нерусского» С. В. Максимов особо не акцентирует внимание на этнической специфике, что было характерно для «путешествия по Волге», хотя национальное своеобразие неизменно отмечается. Кодификатором «инонационального» являются характерологические детали, посредством которых писатель передает облик города и местности, сообщает некоторые исторические сведения о взаимоотношениях русских с инородцами Поволжья. В татарском Лаишеве высятся «крикливые башни» – минареты мечетей, что свидетельствует об иной вере, о близости к столице «татарского царства Казани». В облике Казани отмечается причудливое соединение христианских и мусульманских реалий: православные кресты соборов Кремля, башня царицы Сумбеки, мечети, каменная пирамида, поставленная в честь русских воинов, павших при взятии города во времена Ивана Грозного. Под Спасском развалины «Болгар» – древней столицы «Болгарского царства», где до сих пор находят остатки персидских и турецких монет. «Инонациональное» не выделяется у Максимова как «чужое»: «чувашское», «татарское», «мордовское» предстает как составляющая часть огромного волжского мира России. Поэтому и древнее Булгарское царство дается в системе русских координат: оно принадлежит истории Отечества. Как отмечает писатель, царство «Болгар» умело поощряло «торговлю наших предков», хотя общеизвестно, что определяющим этническим компонентом Волжской Булгарии были тюркские племена. Словом «наши» объединены в волжское сообщество славянские и неславянские народы – все россияне. Несмотря на определенную минимизированность в передаче «инонационального», писатель дает почувствовать, что Волга в среднем ее течении «инородческая». Именно «с Василя», так ласково называет Максимов Васильсурск, «больше русского духу», пошли места, где живет в основном русский народ.

В путевом очерке С. В. Максимова «Куль хлеба и его похождения» создается поэтический образ Волги-«матушки», огромного пространства российского мира, центром которого является хлеб как основа жизни и духовного бытия. Труд на земле и хлеб – та доминанта, которая объединяет многочисленные народности Поволжья в единое и неразрывное целое, полиэтничное сообщество.

Список литературы

1. **Белинский В. Г.** Вступление к «Физиологии Петербурга» // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. VIII. С. 375-384.
2. **Валуева А. П.** По Великой русской реке: очерки и картины Поволжья. СПб.: Изд. Ледерле и К., 1895. 232 с.
3. **Коринфский А. А.** Волга: сказания, картины и думы. М., 1903. 153 с.
4. **Максимов С. В.** Куль хлеба и его похождения. М.: Молодая гвардия, 1982. 238 с.
5. **Невзоров М.** Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г. М.: Университет. тип., 1803. Ч. 1. 269 с.
6. **Немирович-Данченко Вас. Ив.** Великая река: картины из жизни и природы на Волге. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, 1902. 158 с.
7. **Нефедов Ф. Д.** Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам // Тр. этнографического отдела Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М.: Типолиитограф. С. П. Архипова и К., 1877. Кн. 4. С. 138-162.
8. **Островский А. Н.** Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода: дневник путешествий по Волге 1856 г. // Островский А. Н. Полн. собр. соч. М.: Гослитиздат, 1952. Т. XII. С. 189-230.
9. **Потехин А. А.** Путь по Волге в 1851 г. С Ветлуги // Потехин А. А. Очерки и рассказы: сочинения: в 2-х т. СПб.: Изд. К. Н. Плотникова, 1873. Т. 1. 180 с.

“JOURNEY DOWN THE VOLGA” IN RUSSIAN LITERATURE OF THE XIXTH CENTURY: “SACK OF BREAD AND ITS ADVENTURES” BY S. V. MAKSIMOV

Lyudmila Nikolaevna Sarbash, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian Literature
Chuvash State University named after I. N. Ul'yanov
sarbash.lu@yandex.ru

The author analyzes the specificity of “journey down the Volga” by S. V. Maksimov – the travel notes “Sack of Bread and Its Adventures”: the reception of life phenomena, plot-compositional organization, the specificity of the representation of “other national”, and shows that bread is presented as the basic value of the spiritual existence of the Russian people and non-Russian ethnic groups of the Volga region world and as the dominant determining the structure of the work.

Key words and phrases: “journey down the Volga”; S. V. Maksimov; travel notes; reception of the Volga region world; bread as dominant of work; representation of “other national”.